

РАШИД НАГИЕВ

(Израиль)

Родился в Баку в 1954 году. Окончил операторский факультет ВГИКа. Работал в кино и на телевидении. Член Союза кинематографистов СССР.

Лауреат Государственной премии Азербайджанской республики.

В Израиле с 1993 года. Работал оператором на различных каналах израильского телевидения. Опубликовал четыре книги рассказов и новелл.

Член Союза писателей Израиля. Живет в городе Ашдод.

Остров непоплаченных долгов

1

Внезапно начавшаяся гроза разбудила Марка Этингера. Он лежал на просторной кровати в номере люкс мотеля «Ариранг» и смотрел в большое квадратное окно. Это был ещё крепкий мужчина шестидесяти лет, среднего роста, обычного телосложения, с застывшей на лице печалью. Миндалевидный разрез глаз, нос с горбинкой и седые курчавые волосы выдавали его еврейское происхождение.

Цветные плотные шторы были полностью раздвинуты, и мужчина хорошо видел серые тучи различных оттенков. Они медленно двигались, меняя свои очертания, а яркие молнии разрезали их по всем направлениям. Марк не был полностью уверен в точности своих наблюдений и в правильности выводов, но с некоторых пор он стал замечать, что грозы преследуют его. Они с большой вероятностью возникали там, куда Марк приходил или приезжал. Какого-либо разумного объяснения происходящему у него не было. Марк подошёл к окну, чтобы полюбоваться полноводным ливнем над зелёными холмами острова Чиндо, над бирюзовой лагуной с её опустевшим пляжем, над двухэтажным мотелем «Ариранг», где они остановились. Хотя Марк Этингер находился здесь, на южной оконечности Корейского полуострова, совсем не для того, чтобы любоваться здешней природой. Он был владельцем двенадцатого канала израильского телевидения и прибыл сюда вместе с большой группой своих сотрудников, чтобы заснять для еженедельной передачи «Неизвестная планета» сюжет о фантастическом явлении, происходящем между материковой частью суши и островами Чиндо и Модо. Ежегодно тысячи туристов со всего мира приезжали на эти острова в Восточно-Китайском море, чтобы самим увидеть это чудесное событие. Местные жители, а также специалисты-астрономы утверждали, что всё должно произойти со дня на день, потому что Земля, Солнце и Луна на своих орбитах уже выстроились в одну линию, многократно увеличив силу взаимного притяжения. Но вот уже пятый день телевизионщики почти круглосуточно наблюдали за этим живописным участком Восточно-Китайского моря, но ничего не происходило. Поэтому Марк Этингер, будучи руководителем группы, созвал техническое совещание, чтобы определиться с дальнейшими действиями. Телевизионщики должны были собраться к одиннадцати часам в фойе гостиницы. А пока, стоя у окна, Марк наблюдал за грозой. Он неожиданно вспомнил такой же дождливый день в одном из посёлков недалеко от Баку.

Та гроза сорокалетней давности оставила глубокий шрам в его памяти и загадочный след на киноплёнке, чему так и не нашлось логического объяснения. Сорок лет назад, будучи студентом Института кинематографии, Марк вместе со студентом с параллельного режиссёрского факультета снимал очередную курсовую работу. Согласно сюжету, съёмки проходили в небольшом посёлке недалеко от Баку. В середине рабочего дня внезапно началась гроза с ливнем. Решили объявить перерыв в работе, а заодно и перекусить, пока не прошёл дождь. Администратор съездил на ближайший рынок и привёз для всех сочные кутабы с мясом и зеленью, а также разнообразные салаты из овощей и воду. Актёры, техники, осветители, гримёры и костюмеры пообедали прямо в студийном автобусе, где имелся раздвижной столик для полевых условий. Марк с юности был человеком аккуратным и ответственным и потому не мог оставить мусор в автобусе, на котором перевозил съёмочную технику. Он нашёл большой бумажный пакет и собрал в него остатки еды, бутылки, салфетки и одноразовые тарелки со стаканами. Но, выйдя из автобуса, Марк не увидел поблизости ни одного мусорного бака. На улице крутилось несколько молодых зевак, с интересом наблюдавших за съёмкой кино. Марк пошёл по дороге в сторону заброшенной мечети, надеясь найти там место для мусора. Мечеть была небольшой, с серебристым покосившимся куполом и с одним минаретом, а несущие стены – в нескольких местах серьёзно повреждены. Марк обошёл мечеть с обратной стороны и через пролом в стене шагнул в полумрак внутреннего зала. Сквозь глубокую трещину в куполе в мечеть проникал тусклый свет, пахло сыростью и запустением. Штукатурка на стенах почти полностью осыпалась и почернела, лишь кое-где проглядывали островки бывшего цветного орнамента. Весь пол был в кучах мусора, и несколько бездомных кошек искали в самой большой куче что-то съедобное. Недолго думая, Марк бросил свой мусор в эту зловонную кучу и вышел из мечети.

Вскоре ливень закончился. Студенты смогли продолжить съёмки курсового фильма, но на других объектах. К вечеру всё было снято. А через неделю пришло время возвращаться в Москву, в родной институт. Марк без промедления сдал снятую киноплёнку в лабораторию на проявку и печать позитива.

Уже через два дня оба студента сидели за монтажным столом перед экраном и внимательно просматривали снятый материал. И тут Марк понял, что впервые в жизни столкнулся с необъяснимым явлением – всё, что было снято на объектах, никак не связанных с посёлком и с разрушенной мечетью, получилось очень хорошо. А там, где эта мечеть оказывалась в кадре, либо действие происходило на её фоне, по всему изображению на плёнке словно прошлись электрические разряды молний. Показывать такое кому-либо было невозможно. Отдел технического контроля написал акт о заводском браке киноплёнки в количестве двухсот сорока метров. Имея на руках такой документ, студенты получали возможность переснять бракованный материал. Но Марк впервые подумал о том, что дело совсем не в киноплёнке, а в нём самом и в его поведении там, в мечети. Поэтому теперь некие силы вершат справедливое возмездие. Именно тогда впервые в его сознании пошатнулась непоколебимая ранее материалистическая модель мира. Марк даже хотел поговорить о своих сомнениях с преподавателем по научному атеизму, но потом правильно рассудил, что убеждённый коммунист не поймёт его и ничем не поможет. А вот на экзаменах вполне даже сможет понизить ему оценку за сомнения в таком важном вопросе, как борьба материализма с идеализмом.

Бедный студент не мог позволить себе остаться без стипендии из-за этой непонятной борьбы. К тому же молодость казалась бесконечной, и идти на костёр ради сомнительных истин ему совсем не хотелось. Парень решил ни с кем не откровенничать на эту тему. Впереди была вся жизнь, пусть даже в стране победившего атеизма.

3

Гроза за окном внезапно прекратилась, как и поток его воспоминаний. Мужчина отошёл от окна и начал одеваться – джинсы, белые кроссовки, полосатая футболка с какой-то надписью на английском. Потом он вышел из своего номера и по лестнице спустился на первый этаж в вестибюль гостиницы. Всего несколько туристов стояли возле регистрационной стойки и беседовали с двумя корейками. По всему вестибюлю были расставлены низкие столики, кресла и стулья. На столах – высокие вазочки с декоративными корейскими растениями. Сквозь большое окно виднелось бирюзовое море. Телевизионная съёмочная группа, состоящая из пяти человек, в ожидании босса устроилась в дальнем укромном углу на двух диванах, между которыми стоял журнальный столик. Марк подошёл к своим ребятам, поздоровался, потом придвинул свободный стул к журнальному столику и устроился поудобнее.

– Ситуация складывается не лучшим образом, – начал свою речь Марк, – мы находимся здесь уже пятый день, но никакого обещанного чуда не происходит. Возможно, всё это лишь приманка для туристов. В любом случае через два дня мы должны вернуться в Израиль, но не с пустыми руками. Ставлю задачу – за эти два дня надо снять подробный репортаж об острове Чиндо и его жителях. Их здесь, кстати, тридцать пять тысяч человек. Далее мне нужны красивые морские пейзажи, ухоженные пляжи и великолепные парки для семейного отдыха. Хорошо бы показать оригинальный современный мост, соединивший остров с материком.

– По моим сведениям, – вмешался в разговор режиссёр Кирилл Силаев, – на соседнем острове Модо имеется смотровая площадка, с которой можно быстро снять всю красоту здешних мест.

– Замечательно, – ответил Марк, – и вот ещё что: надо рассказать нашим зрителям о знаменитой охотничьей породе собак, которая так и называется, Чиндо, и обитает только на этом острове. А в финале репортажа по традиции желательно приготовить какое-нибудь популярное национальное блюдо.

– Из этой самой собаки, – шутливо произнёс режиссёр.

– Слишком чёрный юмор. Не ожидала от тебя, – возмутилась Мария Пагудина, одновременно и редактор, и ведущая программы путешествий.

– Мы же в Корее, – оправдывался Кирилл.

– У меня технический вопрос, – поменял направление разговора оператор Виталий Рабинович. – Пока мы будем всё это снимать и разъезжать по объектам, вдруг что-то начнётся на море, а нас не будет рядом.

– На этот случай, – ответил босс, – ты оставишь мне наш квадрокоптер. Если на море что-то произойдёт, я, по старой памяти, подниму его в небо и всё сниму сверху. Будет даже интереснее с высоты птичьего полёта. Если вопросов больше нет, то можете ехать, а я прослежу за морем отсюда.

Телевизионщики поднялись и вышли из гостиницы на автостоянку к своему микроавтобусу. Марк проводил их взглядом, потом поднялся на второй этаж и вышел на широкую веранду, с которой открывалась живописная панорама на зеркальную

гладь моря, раскинувшуюся между материковым пляжем и двумя зеленеющими островами. На пляже острова Чиндо тоже было много туристов, и стайки чаек спокойно отдыхали на воде в этот тёплый безветренный день. Марк удивило, что на веранде в огромных вазонах с землёй росли настоящие деревья. Их густая листва накрывала естественной тенью почти всю площадь веранды. Находиться в этой тени было приятнее, чем рядом с кондиционером. Марк с удовольствием сел за столик и машинально открыл меню, лежащее перед ним. Сразу же подошла официантка. Марк на ломаном английском заказал себе большую чашку кофе с молоком и пирожное. Только теперь Марк заметил, что в дальнем углу веранды рядом с перилами сидит женщина, повернувшись лицом к морю.

Женщина была в белом платье с голубым поясом, выгодно подчёркивающим талию, и в белой широкополой шляпе, прикрывавшей половину её лица. Массивные солнцезащитные очки тоже мешали разглядеть её. Марк много лет не видел эту женщину, но узнал бы её всегда и везде.

4

Это была Валерия, его первая любовь. Круглые щёчки, пухлые губы, короткая стрижка и хитрые прищуренные глаза придавали её лицу откровенно детское выражение. А фигура – как всегда идеальна, даже сейчас, спустя сорок лет. Возможно, за эти годы она немного поправилась, но из-за этой лёгкой полноты Валерия выглядела ещё привлекательнее. Марк даже подумал, что многие женщины сэкономили бы на косметологах, диетологах и хирургах, если бы кто-нибудь смог донести до прекрасных дам, что большинство мужчин предпочитает полненьких и вкусненьких, а не костлявых и кислых.

Словно почувствовав на себе чей-то взгляд, Валерия повернулась и увидела Марка. К нему подошла официантка и аккуратно разложила на столе его заказ. Мужчина никак не отреагировал на девушку, продолжая смотреть на Валерию. И на этой веранде только для двоих остановилось время, а затем покатило вспять.

Они полюбили друг друга ещё в школе, в девятом классе. На выпускном вечере влюбленные до утра гуляли по бакинскому бульвару, держа друг друга за руки. Но жизнь не похожа на прямой и широкий бульвар – пришло время расстаться. Она поступила в Ленинградский институт, а он – в Московский. Однако на свете есть каникулы и друзья. Когда у молодых совпадали даты возвращения в Баку, друзья помогали влюблённым уединиться на несколько дней. Родители с обеих сторон не препятствовали их встречам, логично полагая, что дети после института поженятся. Однажды во время зимних каникул они провели вместе три дня в освободившейся квартире родственников. Это был их последний вечер. Утром он должен был ехать в аэропорт, чтобы вернуться в Москву. Марк так любил идеальное тело девушки, что решил попросить её сняться обнажённой. Ему хотелось навечно зафиксировать эту красоту. Валерия, преодолев застенчивость, согласилась.

Марк начал фотографировать её в лёгком распахнутом халатике на голое тело. Потом он попросил её подняться на табуретку в центре комнаты.

– Ты хочешь, чтобы я ещё и стишок прочла с табуретки? – улыбнулась Валерия.

– Нет, – ответил Марк, – я хочу, чтобы ты чуть приоткрыла халат до середины груди.

Валерия старалась точно выполнять указания фотографа. Вскоре халатик окончательно упал к её ногам, и уже ничто не мешало восхищаться её формами.

Марк часто менял освещение, ракурс, крупность плана и фон, осыпая при этом любимую искренними комплиментами.

Валерия быстро освоилась с ролью фотомодели и, сойдя с табуретки, сама предложила несколько смелых эротических композиций. Это окончательно возбудило Марка, и он, отложив в сторону камеру, подошёл к девушке, обнял её обеими руками за талию и жадно поцеловал в губы.

Потом они стояли, обнявшись, посреди комнаты, и Валерия вдруг сказала тоном заботливой мамы:

– Ты увлёкся съёмками. Отдохни немного. Знаешь, после Москвы ты мне кажешься каким-то уставшим и похудевшим.

– Видимо, после солнечного Баку в пасмурной Москве мне не хватает витамина «Д», – пошутил парень.

– Как ты думаешь, – спросила Валерия, – женщина – это какой витамин?

– Наверно, «Л».

– А мужчина в таком случае?

– «Е», – предположил Марк, и ему самому стало смешно.

– Ты неисправимый маньяк, – улыбнулась девушка и повела его в соседнюю комнату. Но прежде чем нырнуть под одеяло и обменяться витаминами, влюблённые зашли в душевую. Валерия достала из шкафчика большую губчатую мочалку и обильно намылила ею своего мужчину, как маленького мальчика. Марк стоял посреди душевой комнаты с закрытыми от удовольствия глазами и лишь иногда мурлыкал. Он думал о том, что это и есть счастье.

Они проснулись в восемь утра почти одновременно.

– Во сколько у тебя такси? – спросила Валерия.

– В десять, – ответил Марк.

– Я приготовлю завтрак, а ты можешь ещё поваляться. У тебя сегодня длинный день. Девушка хотела встать с кровати, но Марк взял её за руку:

– погоди, родная. Я хочу предупредить тебя заранее. На летние каникулы я не смогу приехать в Баку. Наш курс на всё лето отправляют на преддипломную практику. Мы с Володей будем практиковаться на «Ленфильме», а жить в гостинице при студии. Я надеюсь, ты сможешь навещать меня?

– Конечно, дорогой, я приеду к тебе в гости. Потом погуляем по Ленинграду, я покажу тебе наш город, – пообещала Валерия, – вот только остаться с тобой на всё лето не смогу – я обещала маме обязательно приехать домой.

– Понимаю, – ответил Марк.

5

Большая группа туристов с маленькими детьми заглянула на веранду. Они говорили на незнакомом языке и постоянно смеялись. А воспоминания не приходят туда, где шумно.

Поэтому реальность вернула его на веранду, за столик с чашкой кофе. Валерия тоже узнала Марка и теперь неотрывно смотрела в его сторону. Когда-то он не хотел о ней даже слышать, но, видимо, пришло время вынуть из сердца эту колючку.

Марк решительно поднялся и пошёл к её столику. Не спрашивая разрешения, он сел рядом на свободный стул.

– Здравствуй, Валерия, – сказал Марк. – Теперь я верю, что мир тесен. Каким же ветром тебя занесло на этот остров?

– В Сеуле проходит международный симпозиум по психологии. А его участников привезли вчера вечером сюда на экскурсию. Говорят, что на море должно произойти что-то невероятное.

– Какая удача встретить здесь не просто знакомую женщину, а ещё и психолога, – шутливо сказал Марк. – Может, теперь сможешь мне разобраться, почему у нас ничего не получилось, и жизнь пошла под откос?

– Но ты не производишь впечатления пострадавшего человека, – ответила Валерия. – В наших новостях писали, что ты даже стал владельцем телевизионного канала.

– Это правда, – ответил Марк. – Человечество в борьбе со скукой придумало себе много разных игрушек. Но, как и миллион лет назад, человеку нужен только человек. А я в свои шестьдесят всё так же одинок, как и в тот день сорок лет назад, когда прочитал твою предательскую записку.

Видимо, упрёк попал в цель, потому что в глазах женщины заблестели слезинки, и она ответила:

– Жаль, что ты так поздно решил разобраться с этим, когда прошла уже целая жизнь. Пойми, я тоже не родилась сразу профессором и доктором наук. Когда-то я была молодой студенткой и совершила глупость. Ты к моей глупости добавил свою, и это недоразумение так раздулось, что мы с ним уже не справились.

Веранда продолжала заполняться отдыхающими. Здесь стало очень шумно и суетливо. Марк понял, что невозможно продолжать серьёзный разговор в таких условиях, и предложил Валерии спуститься к скалистому берегу, туда, где не было многолюдного пляжа, и только несколько местных рыбаков возились со своими лодками. Женщина сняла босоножки на тонком каблучке и с удовольствием пошла по тёпловому песку босиком. А бирюзовая гладь воды манила своей чистотой и спокойствием. Они молча шли по берегу, не нарушая разговорами естественную тишину.

Марк вспомнил тот роковой день, когда вместе со своим другом и однокурсником Володей Климовым он поселился в номере гостиницы при киностудии «Ленфильм». Так начиналась их преддипломная практика и его личная драма. К двум часам дня, как и было обещано, к ним в гости зашла Валерия. Марк познакомил свою девушку с другом, потом они все вместе приготовили лёгкий ужин. Кто-то открыл бутылку сухого вина и поставил на стол. К семи часам вечера Володя объяснил, что ему необходимо встретиться в городе с армейским товарищем. Он быстро переоделся и перед уходом сказал:

– Я переночую у родственников. Отдыхайте спокойно.

Было понятно, что деликатный друг не хотел мешать влюблённым. А вино заметно развеселило Валерию. Улыбаясь, она подошла к Марку, обняла его и сказала с закрытыми глазами:

– Сегодня ночью я заберу у тебя весь твой витамин «Е». Ты готов?

– Как пионер, – ответил студент...

...Марк проснулся в девять утра и понял, что в комнате, кроме него самого, никого нет. Ему уже не надо было ходить на лекции, а у Валерии начались экзамены, и поэтому ранним утром она ушла в институт. Марк неспеша умылся, оделся и спустился на первый этаж, чтобы позавтракать в какой-нибудь ближайшей кафешке. В фойе гостиницы на видном месте стоял прямоугольный стол, на котором все проживающие оставляли записки, письма, телеграммы, поздравления и сообщения. Марк вдруг увидел своё имя на вчетверо сложенном листке бумаги. Кто-то написал и ему. Марк достал эту записку из общей кучи корреспонденций и прочитал:

Милый мальчик! Я не хочу тебя обманывать, поэтому признаюсь сразу – мне очень понравился твой друг Владимир: высокий, культурный, умный и деликатный. Думаю, это именно мой мужчина. Я постараюсь с ним встретиться. Не обижайся, а пожелай мне удачи. Валерия.

Не веря своим глазам, Марк три раза перечитал записку и с каждым разом всё сильнее закипал от злости. Особенно его возмутило словосочетание «милый мальчик». И всё это после великолепной ночи любви! Такое коварство девушки никак не укладывалось в его любящем и доверчивом сердце. Однако вызов судьбы требовал ответа. Недолго думая, Марк поднялся к себе в номер, быстро собрал вещи и заказал такси до вокзала. Потом он купил билет на ближайший поезд до Москвы и к вечеру уже стоял в родном деканате с просьбой о переводе на любую другую студию. Марк был отличником, и в деканате пошли ему навстречу. А девушку по имени Валерия и парня по имени Владимир он навсегда вычеркнул из своей жизни и даже не попытался разобраться в случившемся. Теперь, спустя сорок лет, он шёл с этой женщиной по берегу Восточно-Китайского моря, не понимая, зачем и куда. Вероятно, это была всего лишь мимолётная и бессмысленная встреча с молодостью.

6

Большая надувная лодка с прикрепленными белыми вёслами лежала на песке у самой кромки суши. Поблизости не было ни одного человека, лишь бирюзовая гладь сливалась на горизонте с белыми облаками. Валерия босиком забралась в лодку и уселась на деревянную скамью рядом с кормой.

– Давай немного отдохнём и будем уже возвращаться в гостиницу, – сказала женщина.

Но мужчину, видимо, потянуло на приключения – он обеими руками толкнул лодку в море, и она, легко заскользив по песку, вошла в воду.

– Ты с ума сошёл. Это же чужая лодка, – удивилась Валерия.

– Не беспокойся, – ответил Марк, – пять минут покатаемся и вернёмся.

Он тоже запрыгнул в лодку и сел на центральную скамью, поближе к вёслам.

– А если придёт хозяин? – не унималась женщина.

– Я куплю у него эту лодку, – уверенно ответил Марк.

– Ах, да, я забыла. Ты же теперь у нас акула капитализма. Интересно, ты – жестокий эксплуататор или всё же с человеческим лицом?

– Скажем так, акула с человеческим лицом, – отшутился Марк, продолжая неторопливо грести вёслами. Лодка медленно отходила от берега. А солнце стояло ещё высоко, разбрасывая по морю свои обжигающие лучи. Но белая шляпа и тёмные очки как нельзя лучше оберегали женщину от коварных лучей. Марк решил передохнуть и отпустил вёсла. Лодка остановилась в ста метрах от берега – плыть дальше не было смысла. Марк посмотрел на Валерию и подумал:

«А ведь прошло уже двадцать пять лет, как он в Израиле. Давно выучил древний язык предков и работал на телевидении. Купил квартиру, машину, загородный домик у моря, недавно стал владельцем успешного канала. Любимые дочери давно выросли, получили высшее образование и удачно вышли замуж. Однако у айсберга всегда есть подводная часть...»

Валерия будто читала его мысли и спросила:

– И всё-таки, колись, как же тебе удалось разбогатеть? Может, по старой дружбе поделишься секретом успеха?

– Я просто расскажу тебе одну историю, – ответил Марк, – и ты всё поймёшь. Однажды на студии мы снимали концерт восточной музыки пятью мультикамерами. За одной из камер стоял я. Вдруг в моих наушниках раздался недовольный голос режиссёра программы, он сказал буквально следующее:

– Послушай, Марк, ты что, вчера много выпил, или в Израиле началось землетрясение?

– А в чём дело? – удивился я.

– Посмотри на свой монитор, – сердито ответил режиссёр.

Я посмотрел и всё понял – моя правая рука, удерживающая ручку штатива, бесконтрольно затряслась. И тряска передалась камере. А это – недопустимый брак в прямом эфире. Я немедленно перехватил штатив здоровой рукой и, благодаря огромному опыту, завершил съёмку без всяких замечаний. Но как профессионал я понимал, что так продолжаться не может. У нас часто происходят съёмки, где обе руки просто необходимы. Поэтому утром следующего дня я уже был на приёме у врача-невропатолога. Доктор провёл все необходимые тесты. А меня интересовал лишь один вопрос: когда правая рука вернётся в нормальное состояние? Доктор ответил коротко и честно: «Никогда». Медицина ещё не выяснила причину этой напасти, её скрытый механизм. Поэтому нет и противоядия. Я понял – это тот самый случай, когда горько шутят: «Финиш подкрался незаметно». Значит, лучше уйти раньше, не дожидаясь чьих-то замечаний, насмешек или жалости.

На следующий день я не пошёл на работу, а пошёл в магазин за главным утешителем всех времён и народов – за бутылкой водки. Полдня я пил, вкусно закусывал и не отвечал на телефонные звонки, хотя знал, что согласно графику работ у меня сегодня съёмка актуальной программы во втором павильоне. Наконец раздался очередной звонок, но какой-то громкий и сердитый, словно в моём аппарате кто-то поменял мелодию входящего вызова. Что-то подсказывало мне – этот звонок нельзя игнорировать, и я ответил, с трудом выдавив из себя короткое: «Я слушаю». Приятный женский голос на другом конце линии поздоровался со мной и, строго деловому сообщил, что Лев Ефремович будет ждать меня сегодня в офисе в пять часов вечера. Опаздывать категорически нельзя.

Я сразу начал приводить себя в порядок, ведь не каждый день бриллиантовый миллионер приглашает на встречу. А Лев Этингер – настоящий миллионер и по совместительству мой родной дядя. Кроме меня, из родных людей на этой земле у него лишь жена Рахель. Излишне говорить, что эта бездетная пара меня опекает и относится ко мне как к родному сыну. Офис дяди Лёвы находится в одном из небоскрёбов Тель-Авивской бриллиантовой биржи, на сорок первом этаже. Почему именно на этом этаже? Потому что «Сорок первый» – его любимый фильм, несмотря на ненависть к большевикам. Что касается внешности, то дядя всегда элегантен: в дорогом чёрном костюме, в белоснежной сорочке без галстука и в чёрной шляпе с широкими полями. Шляпой ему удобнее всего прикрывать свою гладкую лысину, поэтому он её почти не снимает. Борода белая, длинная, но некрасивая, потому что реденькая. Волосы на ней растут отдельными островками. Но самое замечательное в его внешности – глаза. Если существует на свете взгляд мудреца, от которого ничего не утаить, то это оно.

Когда-то в молодости дядя купил свои первые бриллианты, потом удачно их продал. С этой успешной сделки и началась его бриллиантовая империя. Теперь его часто просят открыть секрет финансового успеха. Дядя с удовольствием объясняет,

что у него нет никаких секретов: главное – не скупиться и помогать людям; дайте человеку двадцать шекелей, и вам вернётся сорок, дайте человеку пятьдесят шекелей, и вам вернётся сто. Хотя мой жизненный опыт говорит об обратном: чем больше отдаёшь, тем больше от тебя хотят получить. Возвращать какую-либо сумму никто не торопится. Но дядя, видимо, имеет дело с другими людьми и с другими фирмами, а вероятнее всего, в каждом деле нужен свой талант и свои способности. Стал же он реальным миллионером в тех же условиях. Просто мой дядя – Эйнштейн в бизнесе, а этому нельзя научить. Хотя в молодости он не думал о миллионах, он хотел быть военным моряком.

После окончания бакинского Высшего военно-морского училища его отправили на Дальний Восток для дальнейшего прохождения службы в звании мичмана. После короткого курса переподготовки мичман Лев Этингер оказался в экипаже атомной подводной лодки. В одном из походов на борту лодки возник пожар с угрозой затопления. И только умелые и решительные действия мичмана Этингера спасли жизнь тридцати пяти морякам и сохранили лодку на плаву. За этот подвиг Лев Этингер был награждён орденом Красной Звезды. Хотя все понимали, что будь мичман любой другой национальности, он, несомненно, получил бы Звезду Героя Советского Союза. Утечка радиации во время пожара подкосила здоровье офицера. Он демобилизовался из флота и вернулся в родной Баку. Вскоре выяснилось, что радиация сделала его бесплодным. В семидесятые годы всеми правдами и неправдами Лев репатриировался в Израиль. Но и здесь, уже став успешным бизнесменом и глубоко верующим человеком, бывший офицер не изменил своим прежним традициям. Дважды в году – в День Победы и в День Военно-Морского флота – он привинчивает орден Красной Звезды к лацкану чёрного пиджака и ходит так весь день, ничего не боясь и никого не стесняясь. Когда же его спрашивают, как он позволяет себе совмещать несовместимое, дядя спокойно отвечает:

– Главная заповедь для еврея – спасти жизнь человека, независимо от его национальности. Я же спас тридцать пять жизней, значит, с лихвой выполнил главную заповедь, и мне в радость носить такую награду.

В этом уникальном человеке сошлось всё – и личная смелость, и мудрость, и вера, и талант бизнесмена, и готовность помочь слабому.

Но зачем дядя позвал меня к себе в тот день, я не мог предположить.

7

Представитель службы безопасности фирмы «Алмазы Израиля» провёл меня через несколько дверей с секретными кодами и вывел к центральному лифту, на котором мы доехали до сорок первого этажа. Там он проводил меня к секретарше, а сам вернулся к лифту.

– Лев Ефремович ждёт вас, – сказала секретарша.

Я открыл массивную полированную дверь цвета чёрного кофе. Дядя Лёва сидел в глубине огромного кабинета за письменным столом и что-то читал с экрана ноутбука. За его спиной сквозь огромные стёкла небоскрёба была видна грандиозная панорама Тель-Авива с высоты птичьего полёта. Казалось, что мы находимся в самолёте, который вот-вот пойдёт на посадку. Но пока мы были в воздухе, я поздоровался с дядей, потом быстро подошёл к нему и поцеловал в жиденькую бороду.

– Здравствуй, сынок, – ответил старик, — присаживайся.

Я уже знал, что в богатом кабинете дяди найдётся всё, кроме стула. Хозяин фирмы «Алмазы Израиля» умышленно убрал из своего кабинета все стулья и кресла, чтобы ни у кого не возникло соблазна удобно расположиться в роскошном интерьере и болтать о том о сём и ни о чём. На работе надо работать, считает Лев Ефремович. Поэтому в кабинете у дяди вопросы решаются быстро, на ногах, без долгих совещаний и заседаний. Однако для меня помощники стул всё же принесли и поставили рядом с письменным столом хозяина.

– Можешь ничего не рассказывать, – сообщил дядя, – я всё уже знаю, даже знаю, какую ты пил водку с утра пораньше. Молодец, что не сел за руль, а приехал на такси. Ты спросишь, зачем я вызвал тебя, если уже всё знаю? Я просто хочу объявить о своём решении. Сегодня я приобрёл для тебя двенадцатый канал телевидения. Ты много лет проработал на этом канале, лично знаком с коллективом, знаешь всю производственную кухню. Теперь тебе не удержать камеру в руках, но чтобы руководить и владеть, у тебя есть вполне здоровая голова. Завтра же приступай к работе, – приказал дядя Лёва и протянул мне через стол договор о купле-продаже канала, заверенный нотариусом. Потом старик пояснил:

– Теперь от тебя будет зависеть положение дел на канале. Желаю удачи, сынок. Можешь идти.

Я никак не ожидал такого подарка, да и алкоголь ещё не выветрился, поэтому я с трудом произнёс в ответ всего несколько слов:

– Спасибо, дядя. Я сам не думал, что с рукой всё окажется более, чем серьёзно.

8

– Так я стал владельцем-капиталистом, и чтобы поднять рейтинг своего канала, я придумал вместе с редакторами несколько новых программ. Одна из них называется «Неизвестная планета» – о необычных природных явлениях. Эту программу мы и снимаем здесь, в Корее.

Марк закончил свой рассказ и посмотрел в сторону острова Чиндо, где находилась их гостиница. Мужчину удивило, что расстояние до берега так быстро увеличилось в два раза. Стало очевидно, что подводное течение незаметно уносит их дальше в море. А лёгкая качка, свежий ветерок и ласковые лучи предвечернего солнца явно усыпили бдительность катающихся.

– Интересная история, – сонно сказала Валерия и тут же спросила: – А как это мы оказались так далеко от берега?

– Течение, – объяснил Марк и взялся за вёсла, – ничего, мы быстро вернёмся.

Лодка развернулась носом к берегу и медленно пошла вперёд. Марк торопливо работал вёслами и уже понимал: в этом райском уголке что-то основательно изменилось. Сначала куда-то разлетелись птицы, целыми стаями отдыхавшие на спокойной воде. Затем сама вода из прозрачно-бирюзовой превратилась в грязно-серую. Пыльная дымка заволокла небо, но самое неприятное было в том, что проснулся ветер и задул в сторону моря. Сразу же образовались волны, и с усилением ветра они становились всё круче. Отдельные брызги стали долетать до Валерии. Местные жители, видимо, знали особенности здешней переменчивой погоды, потому и не было поблизости ни одной другой лодки. У Марка нашлись силы грести быстрее, чтобы преодолеть сопротивление ветра и течения. Лодка хоть и медленно, но двигалась вперёд, к спасительному берегу, до которого было уже недалеко.

Но вдруг Марк услышал странный треск в правой уключине, в точке соединения весла с лодкой. Затем дюралевая трубка согнулась, а в следующее мгновение весло разломилось пополам, и половинка ушла под воду. Лодку резко развернуло вправо, теперь она стала неуправляемой. Марк от неожиданности замер и уставился на оставшуюся часть весла, не понимая, что делать дальше. Он машинально провёл рукой по всем карманам в надежде на чудо, хотя уже знал, что сегодня в очередной раз забыл свой мобильный телефон в номере гостиницы. Ещё никогда он не сожалел так сильно по поводу своей забывчивости, как в эту минуту.

Тем временем течение и ветер, как два хищника, свободно потащили свою добычу в море. Валерия сидела на скамье лицом к Марку и всё видела.

– Кто-то же нас найдёт? Мы же не одни в море, – осторожно предположила она.

– Найти-то найдут, весь вопрос – только когда? У нас ни еды, ни воды, ни тёплой одежды. Это я во всём виноват, – искренне сожалел Марк, – надо было раньше возвращаться на берег, а меня занесло с этими воспоминаниями.

– Мне было интересно, – возразила Валерия.

– Интересно будет теперь остаться ночью посреди моря, – сказал Марк.

Вдруг, как по заказу, на горизонте появилось какое-то большое судно. Оно двигалось по диагонали справа налево довольно быстро и вскоре оказалось на максимально близком расстоянии от надувной лодки с людьми. Марк снял свою полосатую футболку и стал размахивать ею, как флагом. Валерия тоже что-то выкрикивала, разглядев двух мужчин, стоявших на палубе и куривших. Один из них явно увидел лодку с путешественниками и даже помахал им рукой. Докурив, мужчины скрылись за дверью на палубе. Теперь Валерия была уверена, что судно вот-вот остановится и их спасут. Но проходили секунды, минуты, а судно, не сбавляя ход, вскоре скрылось из виду.

– Как же так? Нас же видели? Почему не остановились? – Валерия была искренне расстроена.

Марк не стал расстраивать её ещё больше и говорить о том, что он думает о человечестве в такие минуты. Мужчина просто протянул ей свою футболку и сказал:

– Надень, пожалуйста. Скоро будет холодно.

– А ты сам как же?

– Потерплю как-нибудь. Слава Богу, не зима, а середина июня.

Солнце необратимо двигалось к закату и вскоре скрылось за горизонтом. Как-то очень быстро потемнело, и на тёмно-синем небе появились первые звёзды. Но произошли изменения и к лучшему – ветер утих, и волнение заметно уменьшилось. Валерия очень устала и легла на пластиковое днище лодки, свернувшись калачиком. Марк тоже уселся на дно, но его голова оставалась выше надувных бортов лодки, чтобы видеть происходящее вокруг. Он надеялся выбраться из этой ситуации.

– Постарайся уснуть, а я подежурю, – предложил Марк женщине.

– Я не смогу. Мне холодно, – ответила Валерия.

Тем временем течение хоть и медленно, но продолжало уносить лодку неизвестно куда. Марк посмотрел на небо и удивился тому, что луна может быть такой яркой. В её голубом свете он хорошо видел слегка волнующееся бескрайнее море, силуэты каких-то далёких островов и даже линию горизонта со звёздным небом. И там, у горизонта, мрачные серые тучи, как по приказу, начали клубиться и скапливаться в одну страшную чёрную массу.

Марк понял, что это собирается очередная гроза по его душу. Теперь он в этом уже не сомневался. Только здесь, в открытом море, эта гроза может стать для него последней. Марк посмотрел на женщину и сказал:

– Ещё в гостинице я хотел спросить тебя, а как поживает мой бывший друг – Владимир? Наверно, сделал хорошую карьеру?

– Какой Владимир? – не поняла Валерия.

– О котором ты написала мне в записке.

– Эта записка, возможно, моя самая большая глупость в жизни. Таким способом я хотела подтолкнуть тебя на более решительные действия. Думала разжечь в тебе ревность, чтобы ты быстрее сделал мне предложение. А получилось всё наоборот. Всё разрушилось. Глупая была, молодая. Не зря же говорят: «Не буди лихо, пока оно тихо». Правда, потом я много раз пыталась поговорить с тобой и всё объяснить, но тебя словно подменили, словно вынули из тебя доброе сердце. Ты не хотел ни слушать, ни встречаться. Я даже приехала в Москву, к тебе в институт. Думала, встречу тебя в коридоре, и ты уже не сможешь уклониться от разговора. Так и вышло. В перерыве между лекциями ты стоял в коридоре и о чём-то говорил со стоявшей рядом девушкой. Я подошла и поздоровалась. Потом попросила у тебя немного времени, чтобы сказать нечто важное. Ты весело ответил, что мы сможем поговорить во время следующего большого перерыва между лекциями. А перед этим ты хочешь познакомить меня со своей невестой, Вероникой, с которой у вас через месяц свадьба. Стоявшая рядом девушка мило улыбнулась и сказала, что с удовольствием приглашает меня на ваше торжество. Я посмотрела тебе в лицо, в твои улыбающиеся глаза, потом молча повернулась и ушла. Признаюсь, так больно мне ещё никогда не было, но это не из-за свадьбы. Просто в твоих глазах я не увидела ни любви, ни сочувствия, значит, и говорить о чём-либо уже не было смысла. А твоего друга Владимира я больше не видела. Да и зачем? Я любила только тебя, возможно, поэтому так и осталась одна на белом свете.

9

Марк внимательно слушал женщину и смотрел на далёкий горизонт, где мрачные тучи продолжали скапливаться в огромный чёрный купол над морем. В один момент электрическое напряжение в этой чёрной дыре превысило некую критическую отметку, и от купола до моря прошла первая яркая молния. Через пару секунд до лодки докатились пока ещё слабые раскаты грома. Потом Марк увидел, как эта чёрная стена, наполненная огромной смертоносной энергией, двинулась в их сторону. Вероятно, ветер поменял своё направление, либо некто Всесильный хорошо знал своё дело и местоположение лодки. Валерия продолжала лежать на пластиковом днище и видела, как время от времени яркие вспышки озаряют тёмное небо.

– Что это? – спросила она.

– Начинается гроза, – ответил Марк.

– Иди ко мне. Я постараюсь немного согреть тебя руками.

Но Марк, как замороженный, не мог оторвать взгляда от этой чёрной массы, которая с каждой минутой становилась всё ближе, страшнее и уже перекрыла собой лунный свет. А её нескончаемые молнии били по воде всё точнее, словно кто-то умело направлял их. И вся эта жуткая картина сопровождалась невероятным грохотом после каждого удара молнии.

Марк понял, что им осталось не больше пяти минут.

Молния обязательно ударит в лодку и если они не погибнут сразу от электрического разряда, то непременно утонут. Он сполз на дно лодки и, крепко обняв Валерию, закрыл собой её дрожащее тело. Лицом он уткнулся в её нежную шею, чтобы, как в молодости, ощутить аромат волос. А Валерия обняла обеими руками его голую спину и спросила:

– Мы сейчас умрём?

– Да, – ответил Марк.

Он лежал с закрытыми глазами, щекой прижавшись к её щеке, и хорошо ощутил, как слезинка покатила по лицу женщины, а усилившаяся дрожь волной пробежала по всему её телу.

После короткой паузы Валерия сказала абсолютно спокойным голосом:

– Я смотрю на это звёздное небо и ничего не боюсь. Теперь многое становится неважным, жаль только, что все эти долгие годы мы не были вместе. Я всегда любила тебя.

Теперь, находясь в плену у морской бесконечности, между жизнью и смертью, Марк понял, что всему виной была его неумная гордыня, проявившаяся когда-то в юношеском максимализме, в нежелании что-то понять, в чём-то разобраться и в неумении прощать досадные ошибки своим любимым. Для него всегда существовал лишь один принцип – всё или ничего. А ведь гордыня – первая в списке семи смертных грехов человечества. И, вероятно, поэтому молнии вершили сейчас очередное справедливое возмездие, как когда-то, много лет назад они оставили свой огненный след на студенческой киноплёнке. Только теперь эта гроза, очевидно, окажется прощальной. Марк захотел сказать своей женщине что-то очень важное и доброе напоследок, но его губы сами прошептали слова, идущие от сердца:

– Прости меня, любимая. Прости за всё.

В этот же миг совсем рядом с лодкой снова ударила молния, раздался невероятной силы грохот, и ...сразу всё стихло. Мужчина и женщина оцепенели на несколько секунд, не понимая, что происходит и на каком они Свете. Потом Марк медленно приподнялся и огляделся вокруг. Тучи рассеялись. Лунный свет вернулся на морские просторы, и в этом свете Марк увидел нечто загадочное и невероятное – от носа лодки пролегла песчаная дорожка шириной примерно в три метра. Море расступилось, образовавшаяся длинная тропа уходила куда-то в сторону и терялась в темноте. Марк понял, что это то самое Чудо Моисея, из-за которого все они и приехали на эти острова. Мужчина перешагнул через надувной борт лодки и осторожно ступил на твёрдую поверхность. Он даже сделал несколько пробных шагов по этой тропе и вернулся к лодке. Под ногами был обыкновенный песок, такой же, как и на пляже рядом с гостиницей и, на удивление, такой же сухой, мелкий и рассыпчатый. Марк понял, что там, где происходит чудо, привычная логика отдыхает. Женщина продолжала лежать на твёрдом днище лодки в полуобморочном состоянии. Холод забирал её последние силы. Марк нагнулся к ней и сказал:

– Валерия, поднимайся, пожалуйста. Нам надо идти.

– Куда идти? Кругом вода. Ты в своём уме? – удивилась женщина.

– Послушай меня, Валерия, – Марк повысил голос, – это то самое чудо Моисея, из-за которого люди со всего мира и приезжают сюда. Но если мы сейчас не уйдём по открывшейся тропе, то не доживём до утра. У нас реально мало времени.

Валерия с трудом села на скамью, Марк помог ей подняться, перешагнуть через круглый борт лодки и встать босыми ногами на песок.

– Как это может быть? – удивилась женщина, – неужели море действительно расступилось?

– Об этом поговорим потом, сейчас надо быстрее идти, – повторил Марк.

Он взял её за руку, и они пошли, не имея понятия, куда ведёт эта морская дорожка. Песок под ногами был светло-серого цвета, хорошо отражал голубой свет луны, и поэтому тропинка легко просматривалась на несколько метров вперёд. Мужчина и женщина уверенно шли по ней и даже прибавили скорости. Марк смотрел на Валерию и не переставал думать о случившемся: почему Господь спас их в последнюю минуту? Вспомнились слова мудрого дяди о боли и прощении: «Твоя проблема, сынок, не наследственная, и даже не медицинская. Ты несправедливо причинил невыносимую боль какой-то женщине, и теперь, согласно Небесному Закону равновесия, эта жестокость вернулась к тебе болезнью. Но если тебя простят, появится реальный шанс на спасение. Будем надеяться, что Бог Сам выведет тебя на нужную дорогу, и ты снова встретишься с главной женщиной своей судьбы». Так значит, они с Валерией не случайно оказались на этом острове, в этой лодке, и Валерия – та самая женщина, у которой он должен был просить прощения за боль, обиду и годы одиночества, – продолжал размышлять Марк. – И он успел произнести эти магические слова, но не для того, чтобы спастись – просто этого действительно хотело его сердце.

А море тем временем, как хищник перед броском, замерло справа и слева от светлой дорожки в ожидании своего часа. В ночном небе красиво засиял Млечный Путь, его отдельные звёзды и планеты раздулись, как яблоки в урожайный год. Через двадцать минут интенсивной ходьбы Марк и Валерия увидели впереди силуэт какого-то острова. Именно туда и вела путешественников тропинка. Цель была уже близка, и надежда на спасение стала реальностью. Все здешние острова по вечерам утопали в свете разнообразных огней. А на этом острове еле просматривалось несколько слабых огоньков. Вероятно, это была глухая сторона острова, где не плавали и не причаливали яхты и катера. Поэтому никто не увидел, как течение унесло их в эту зону. Прошагав ещё двадцать минут, они оказались в ста метрах от спасительного берега, но под другим углом к острову. Отсюда они могли видеть старинный маяк в виде высокой круглой башни, на самом вершине которой была установлена мощная лампа, вращающаяся на триста шестьдесят градусов и раздающая всем характерный фиолетовый свет. Марк сразу же узнал маяк острова Чиндо, только они подошли к острову с другой, менее обжитой стороны. Ещё через десять минут они уже стояли на песчаном берегу острова, и каждый мысленно благодарил Бога за спасение. Марк сел на песок, чтобы немного передохнуть после быстрой ходьбы. Валерия присела рядом, потом она сняла с себя мужскую футболку и вернула её Марку.

– А где твои босоножки? – спросил Марк, глядя на её босые ноги.

– Где-то в море, – улыбнулась женщина. – Я была уверена, что они мне больше не понадобятся. А который час?

– Без пяти одиннадцать, – ответил Марк.

– В шесть утра наш автобус возвращается в Сеул. Так я могу успеть? – спросила Валерия.

– Конечно, – подтвердил Марк, – мы сейчас выйдем на любую дорогу и попытаемся поймать такси. Наша гостиница на другой стороне острова.

– Такси в такое время? – удивилась женщина.

– У них много частных такси, работают круглосуточно. Я уже интересовался однажды. А как у тебя с английским?

- Хорошо, – ответила Валерия.
- Тогда пошли.

10

Какие-то каменные ступеньки вели с берега вверх. Они поднялись по этим ступенькам, прошли через рощу невысоких деревьев и оказались перед широкой асфальтированной дорогой. Решили идти по обочине налево, в сторону каких-то огней на невысоком холме. Вероятно, там были люди. Да и вся трасса хорошо освещалась фонарями на высоких столбах.

Вскоре проехал небольшой грузовичок, и водитель проводил пешеходов удивлённым взглядом. Это был первый человек, которого они увидели после морского плена. Потом на дороге появилась легковушка с голубым огоньком на крыше. Это действительно было такси – серебристая «Хендай Соната». Путешественники дружно замахали руками, и машина остановилась. Сквозь открытое окно Валерия поздоровалась и сообщила адрес. Увидев иностранцев, водитель сразу же назвал свою цену – двадцать долларов. Марк кивнул и открыл для Валерии дверцу автомобиля, затем сам сел рядом. Всю дорогу до гостиницы они ехали молча. В душе у каждого тревога медленно отступала, будто они возвращались к людям из мучительного плена. К двенадцати часам ночи такси остановилось у входа в мотель «Ариранг». Марк протянул водителю купюру в двадцать долларов и вышел из машины. Потом он помог выйти и Валерии, которая валилась с ног от усталости, но старалась держаться. У входа стоял швейцар в национальном корейском костюме. Вокруг крутились какие-то люди, в основном, иностранцы. Постоянно кто-то входил и выходил из мотеля. На веранде второго этажа были убраны все столы и стулья. Теперь там грохотала современная музыка и веселились танцующие. На первом этаже тоже играла музыка, но потише и помедленнее – там находился стриптиз-бар.

– Здорово, – сказала Валерия, – народ отрывается по полной программе. Вероятно, здесь и казино есть.

– А ты думала, что народ ищет тебя в океане? – усмехнулся Марк. – Дай Бог, если на третий день кто-нибудь здесь заметит, что нас нет. Можно сосчитать по пальцам одной руки тех, кому мы действительно нужны в этом мире.

Валерия крепко обняла Марка, поцеловала его в губы и сказала:

– Утром мы возвращаемся в Сеул, весь день работаем на симпозиуме, а вечером того же дня едем в аэропорт «Инчхон» и оттуда в Баку. Позвони мне, пожалуйста. У меня тот же номер и тот же адрес. Я буду ждать каждый день. И береги себя. Ты мне нужен.

– Я обязательно позвоню, как только вернусь в Тель-Авив, – пообещал Марк и отпустил её руки. Потом он проводил взглядом поднимающуюся по ступенькам Валерию, ещё окончательно не веря в их удивительное спасение. В надежде увидеть кого-нибудь из своей группы, Марк зашёл в бар. Там было темно, тесно и шумно. Играла музыка, и несколько молодых пар медленно танцевали в центре зала. У стойки бара действительно сидел режиссёр Кирилл Силаев и беседовал с девушкой. Марк подошёл к нему и сказал:

– Привет, Кирилл. Как успехи сегодня?

– Привет, шеф, – обрадовался режиссёр, – ты куда пропал? Я хотел посоветоваться с тобой, но так и не дозвонился. Короче, мы сняли все запланированные сюжеты, но Маша предлагает ещё снять коротенький сюжет о местных рыбаках...

Однако Марк не дал режиссёру договорить и категорично заявил:

– Больше никаких съёмок. Передай всем нашим, чтобы паковали оборудование. Завтра в девять утра мы выезжаем в аэропорт «Инчхон». Оттуда ближайшим рейсом в Тель-Авив.

– Не беспокойся, сообщу каждому, – сказал Кирилл и продолжил свой рассказ. – Час назад двое местных рыбаков трепались на пьяную голову, будто вечером на море разгулялась гроза невероятной силы. К счастью, она не докатилась до нашего берега. Потом, якобы, они нашли лодку, но без людей. Там были только женские боножки, белая шляпа и очки. Интересное начало для какого-нибудь любовного романа, как по-твоему?

– По-моему, это не наша тема, – ответил Марк и заказал у бармена стакан русской водки – он очень хотел согреться.

11

Израиль встретил съёмочную группу обычной летней жарой. Марк поблагодарил всех за хорошую работу, попрощался и вышел из здания аэропорта. Потом автобус довёз его до стоянки, на которой он оставил свой «Опель» перед вылетом в Южную Корею. Но Марк не поехал к себе в Ашдод, а свернул на первую трассу, ведущую в Иерусалим. Он хотел, не откладывая, поблагодарить Бога за спасение и понять, как жить дальше. На площади у Стены Плача было, как всегда, многолюдно. Религиозные евреи в соответствующих костюмах усердно молились и проводили свои обряды и церемонии. Было шумно. Марк уже давно понял, что это уникальное место на Земле, где можно говорить со Всевышним обо всём и на любом языке, главное, чтобы слова шли от сердца. Нельзя было только подходить к стене с непокрытой головой. На проходе стояла корзина с одноразовыми кипами из тонкого картона. Марк вытащил одну, надел на голову и пошёл к Стене Плача. Он никогда не писал записок Богу и не заталкивал потом эти бумажки в образовавшиеся в стене щели. Он считал вполне достаточным закрыть глаза и опустить лоб на древние камни, чтобы Бог всё услышал и всё понял.

– Спасибо Тебе, Боже, за чудесное спасение, – прошептал Марк. – Но на душе всё ещё штормит, а в океане памяти ещё чернеет остров непоплаченных долгов и непростённых поступков. Научи и подскажи, как искупить вину и заслужить прощение?

Из темноты закрытых глаз вдруг появился фиолетовый силуэт какого-то человека. Постепенно силуэт стал наполняться новыми деталями, и Марк понял, что это молодой парень, идущий куда-то. В руках он держал большой пакет с мусором. Ещё несколько новых штрихов, и в этом парне Марк узнал себя в молодости. Он приблизился к мечети, но остановился у входа и дальше с грязным пакетом уже не пошёл. Мечеть была новой, просторной и очень красивой, с голубым куполом и двумя высокими минаретами. А над ней в тёмно-синем небе ярко светил полумесяц и сияли звёзды. Марк открыл глаза и сказал:

– Я всё понял, Боже.

Огромный кабинет миллионера Льва Этингера всё так же парил над Тель-Авивом, а сам дядя Лёва всё так же управлял полётом, сидя за письменным столом. Но в этой картине появилось и нечто новое – на лацкане чёрного пиджака миллионера ярким красным пятном выделялся орден Красной Звезды. Марк, как обычно, поцеловал старика в жиденькую бороду и спросил:

– Ты сегодня при параде, дядя. В честь чего это?

– День Военно-Морского Флота, – отрапортовал бывший офицер и добавил, – присаживайся, сынок, и рассказывай, как съездил.

На этот раз стул уже стоял на месте. Марк устроился поудобнее и сказал:

– Предполагаю, ты всё уже знаешь.

– На этот раз я знаю только то, что вам не удалось снять Моисеево Чудо.

– Не удалось, к сожалению, – подтвердил Марк, – но ты был прав, дядя. Если Бог захочет, Он Сам приведёт нас туда, где мы должны быть или где нас ждут. Представь, там, на краю света, я вдруг встретил женщину, которую любил всю жизнь, но однажды глупо потерял.

– Значит, уже не зря съездил, – улыбнулся старик. – Ты хочешь привезти её сюда?

– Вот не знаю, дядя. И хочется, и колется. Я не уверен, что смогу изменить что-то в личной жизни. К тому же мне теперь предстоит поднимать новое дело с твоей подачи, а вся эта суета с переменами может только помешать моим планам

– А как её зовут? – спросил дядя

– Валерия.

– Красивое имя, – одобрил старик. Потом он снял массивные очки и посмотрел на племянника своим неповторимым пронизывающим взглядом. – Послушай меня, сынок. Я никогда не рассказывал тебе о своём, о личном, но теперь, думаю, ты меня поймёшь правильно. Я горжусь тем, что был офицером флота, горжусь боевым орденом за спасение людей, я очень рад, что мой бизнес успешно расширяется и даёт работу многим людям, я страшно доволен, что на моих счетах лежат миллионы, и у меня есть возможность помочь слабым. Но счастлив я не этим списком достижений, а только тем, что все эти годы всегда рядом со мной необыкновенная женщина по имени Рахель. Уверен, что без неё мне просто было бы неинтересно жить.

Марк ответил не сразу, и в разговоре родственников возникла лёгкая пауза, иногда необходимая, чтобы осмыслить и принять сказанное. Потом племянник уверенно произнёс:

– Я услышал тебя, дядя, и ещё раз подумаю обо всём. Вот умеешь ты найти правильные слова.

– Спасибо за комплимент, сынок, но лучше расскажи, зачем ты ходил вчера к Стене Плача? Наверное, накосячил в очередной раз?

– Скажем так, – Марк стал запинаться, – когда-то в молодости я повёл себя неинтеллигентно в одном святом доме. Теперь на душе царапина и частая бессонница. Я пошёл к Стене Плача, чтобы понять, возможно ли вернуть душевный покой и как этого добиться.

– И что же требуется для спасения этой души?

– Требуется ни много, ни мало – восстановить мечеть в посёлке недалеко от Баку.

– Это немаленькие деньги, – сказал Лев Ефремович, – я бы мог дать тебе эту сумму, но тогда получится, что это я восстанавливаю мечеть. Надо придумать что-то другое.

– Послушай, дядя Лёва, – решительно начал племянник, – не надо ничего придумывать. В конце-то концов, какое мы имеем отношение к мечети? Думаю, мы имеем полное право проигнорировать это требование.

Мудрый старик явно помрачнел и ответил:

– А тебя, сынок, не настораживает тот факт, что указание относительно мечети ты получил около нашей Стены Плача? Если Создатель всего сущего на свете один и тот же для всех, как мы верим, то бежать некуда и прятаться негде. Нет другого Бога, который поможет, защитит, прикроет и спасёт, а это значит, что придётся расплатиться с долгами совести. Или ты хочешь поспорить или поторговаться по-еврейски?

– Нет, пожалуй, я соглашусь с тобой, от греха подальше, – ответил Марк.

– А ты знаешь, сынок, сколько всего дней отпущено человеку на жизнь? Именно дней, а не лет, – неожиданно спросил миллионер.

– Не знаю, – ответил Марк, – как-то не думал об этом.

– Ну, скажи примерно, по своим ощущениям.

– Сто тысяч.

– Нет, сынок, всего двадцать девять тысяч дней, если принять за среднюю продолжительность жизни восемьдесят лет. Третья часть этих дней уходит на сон. Представляешь, как мало нам отпущено этой самой жизни? Поэтому, может быть, стоит хоть немного постараться, чтобы оставшееся время прожить со спокойной совестью, в согласии с собой и миром?

– Спасибо, дядя. Теперь я знаю, что делать. Я продам канал и восстановлю мечеть. Через неделю поеду в Баку на переговоры с администрацией посёлка.

– Правильное решение, – сказал дядя Лёва, – желаю удачи.

12

Через неделю «Боинг 737» азербайджанских авиалиний приземлился в международном аэропорту имени Гейдара Алиева. На его борту было сто сорок пассажиров, в том числе и бывший владелец двенадцатого канала израильского телевидения Марк Этингер. После получения багажа он направился через огромный зал для встречающих в сторону выхода. Валерия остановила мужчину на полпути. Она была в лёгком расклешённом голубом платье с ремешком, красиво обхватившим её талию, в босоножках на высоком каблуке, но без шляпы. Женщина молча обняла Марка, быстро поцеловала в губы и, взяв за руку, повела через зал. На сердце у мужчины было легко и спокойно, будто всё начиналось сначала, будто и не было глупой разлуки, горьких потерь и этих долгих лет одиночества.

– Поедем на такси? – спросил Марк.

– Зачем нам такси? – ответила Валерия. – У меня своя машина. Мы поедем домой.

– А что у нас с переговорами?

– Завтра, – сказала Валерия, – всё будет завтра.